

На правах рукописи
О. Моисеев

Моисеев Олег Алексеевич

**ДЕТЕРМИНАНТЫ СТАБИЛЬНОСТИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СООБЩЕСТВ.
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 24.00.01 - Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

11 ОКТ 2012

Москва
2012

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры факультета культурологии
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Государственная академия славянской культуры»

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор
Орлова Эльна Александровна

Официальные оппоненты:

доктор культурологии, доцент
Каменец Александр Владленович

кандидат культурологии, доцент
Урмина Ирина Александровна

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный
университет культуры и искусств».

Защита состоится «31» октября 2012 г. в 16 часов на заседании Диссертационного совета
Д 212.044.01 при Федеральном государственном образовательном учреждении высшего
профессионального образования «Государственная академия славянской культуры»
Адрес: Москва, 125373, ул. Героев Панфиловцев, д. 39, корп.2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО
«Государственная академия славянской культуры»

Автореферат разослан 28 сентября 2012 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета Д 212. 044.01

кандидат философских наук,

профессор ГАСК

С. И. Бажов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена радикальными изменениями, происходящими в социальной и культурной жизни, как в России, так и в западных странах. Современная социокультурная ситуация все чаще рассматривается как «кризис индивидуалистического либерализма “государства всеобщего благосостояния”», «ситуация бифуркации» и т.п. Это связано в первую очередь со спецификой современного общества как «общества сетевых структур», для которого характерна высокая сложность организации. Весь мир охватывается сетевыми структурами: информационными, финансовыми, промышленными, энергетическими, транспортными и т.д. Сетевые структуры характерны для международных преступных организаций. Глобальные финансовые сети открывают новые выходы для масштабных финансовых спекуляций, зачастую за счет потенциала биосферы земли и сферы безопасности. При этом сетевые структуры, в особенности промышленные, требуют высокой организованности своих составляющих: управления и совместимости, уровня координации, планирования и т.д. Для них характерны: потребность в социально-экономической стабильности и, одновременно, влияние на общественные отношения; высокая требовательность к поддержанию стабильности; высокая уязвимость и т.д. Эти характеристики структуры современного общества сегодня заставляют многих говорить о непригодности в социально-экономических отношениях либеральной доктрины, предполагающей приватизацию государственного сектора и ограничение функций государства в социальной сфере.

Несостоятельность либеральной доктрины наиболее ярко проявилась в результатах реформ в России: исследователи говорят не только о разрушении промышленности, экономики и науки, но и о «расколе», «крайних пределах поляризации общества» и его «тотальной маргинализации». В числе мегатенденций в России называется длительная стагнация, которая базируется на пассивности граждан и слабости правящей власти, не способной солидаризировать население, так как сама не обладает представлением о реальных контурах социального порядка и конкретных действиях¹.

В качестве антитезы либеральной доктрине западные исследователи все чаще выдвигают коммунитаризм, теорию общества как «сообщества сообществ», принципы которого более адекватны сегодня. Сообщество, как главное системообразующее понятие в коммунитаризме, предполагает связанность людей на всех уровнях от семьи до крупнейшей корпорации общими интересами, человеческими отношениями, традициями и неформальными связями. Так, по мысли видного коммунитариста Амиаи Этциони, в экономике организация в сообщества решила бы вопрос о сплоченности и ответственности, а в приватной жизни способствовала бы укреплению основ нравственности.

Отечественные авторы (такие, как О.А. Митрошенков, Г.Г. Пирогов, В.В. Лапкин, В.И. Пантин и др.) также приходят к мысли о значении организации множества сообществ

¹ Митрошенков О.А. Российская цивилизация: мегатенденции 2002-2015 гг. // Философия: Учебник / Под ред. проф. О.А. Митрошенкова. – М.: Гардарики, 2002. С. 494-495

в современной России: это было бы компенсацией неразвитости инфраструктуры гражданского общества и недоступности каналов самовыражения. Исследователи видят тенденцию к нарастанию корпоративной помощи, которая будет восполнять нехватку внимания к населению со стороны государства². Во всяком случае, считают они, принципы «сообщества сооществ» могли бы быть «вкраплены» в существующие сегодня общественные формации. На глобальном уровне, как утверждает Г.Г. Пирогов, «должна быть изменена ценностная ориентация общества в целом: вместо частного интереса во главу угла должны быть поставлены интересы общественные»³.

Все вышесказанное позволяет говорить о сообществе (пространстве взаимопонимания и доверия, обеспечивающих координацию действий и адаптацию к меняющейся и усложняющейся социальной реальности) как о значимой и актуальной теме в сегодняшней социокультурной ситуации. В целях изучения структуры возможных в современной России сообществ может быть принята идеально-типическая модель малой первичной группы. Такое идеально-типическое сообщество было создано в советском телесериале «День за днем». Оно иллюстрирует успешное функционирование малой группы на микроуровне, а точнее, в пространстве низшего слоя среднего класса, за счет собственной локальной идеологии, основным позициям которой соответствуют конкретные социокультурные практики. Эта системность и последовательность в рамках модели сообщества и предопределила выбор материала.

Актуальность темы исследования усиливается тем, что обращение к структуре идеально-типической модели сообщества предполагает рассмотрение ее функционирования во времени, то есть в модусе повседневной жизни. Это важно в связи с необходимостью отвечать на вопрос, *что* в условиях динамически меняющегося общества значимо с точки зрения социокультурной адаптации в повседневной жизни. Выявление структур повседневности помогает понимать сущностные черты идеально-типической модели сообщества. Таким образом, данная тема имеет как научную, так и социальную актуальность.

Степень научной разработанности проблемы. Коммунитаризм – сравнительно молодое явление в социальной философии, хотя корни его достаточно глубоки и ведут к изучению коллективистских человеческих начал, которое так или иначе осуществлялось на протяжении всей истории человеческой мысли. Проблематика, связанная с выявлением сущности и значения коллективизма присутствует еще в философских учениях Аристотеля и Оригена⁴. Если Аристотель развивает мысль о социальной природе человека, оперируя этическими понятиями, то Ориген выстраивает систему общечеловеческого взаимодействия, существующую под руководством невидимого конструктора, который задает матрицы человеческой деятельности, обеспечивающие пересечение и координацию деятельности людей и при этом не стесняющей их воли.

² Там же, с. 515.

³ Пирогов Г.Г. Идеи и принципы коммунитаризма в конце XX – начале XXI века. <http://www.netda.ru/belka/texty/pirog1.htm>

⁴ Аристотель. Собрание сочинений: В 4-х тт. – М.: Мысль, 1976-1983; Ориген. О началах. – Самара: Ра, 1993.

Философские основания идеи коммунитаризма обнаруживаются в трудах Фомы Аквинского, Ж.-Ж. Руссо, Г.В.Ф. Гегеля и А. Грамши⁵. Первый предлагает в своем учении подчинить юридические законы нравственным, что обеспечивало бы развитие добродетелей в обществе. Руссо закладывает основы партиципаторной демократии, предполагающей участие граждан в принятии решения во всех сферах социальной жизни. Гегель оказывается близок коммунитаристам своей философией права, особенно в отношении к государству как к «действительности нравственной идеи», то есть, как к конструкту, задающему общие ориентиры для всех представителей того или иного социума. Философские взгляды Грамши резонируют с коммунитаризмом в отношении идеи коллективного созидания и общественной активности.

Проблематика коллективизма широко отражена в разных направлениях русской философской мысли, в частности, в работах П.Я. Чаадаева, А.С. Хомякова, «почвенников» и др.⁶. Коллективизм стал ключевой идеологией коммунизма, где это понятие понималось как «нравственный принцип, зарождающийся в среде рабочего класса в объединенных действиях пролетариев против капитала», а затем становящийся «общей моделью отношений людей в социалистическом государстве»⁷. Однако к идеям коммунитаризма ближе всех подошли Н.А. Бердяев и В.С. Соловьев⁸. Хотя Бердяев называет буржуазный индивидуализм антихристианским, а протокоммунистические позиции коллективизма близкими к христианским, он не разделяет этих идей, видя их единственным логическим завершением тоталитаризма. Он переносит понятие коллективизма в ментальную сферу, для чего создает понятие «коммюнитарности», обозначающее «общность и общинность личностей», что в большей степени относится к идеальной, нежели социокультурной реальности. Другим содержанием наделяет это понятие В.С. Соловьев. Он говорит о «третьей силе» в развитии человеческой цивилизации, своеобразной «золотой середине» между подчинением человечества единственному верховному началу и путем всеобщего размежевания и атомизации.

Таким образом, к моменту оформления в самостоятельное направление, коммунитаризм приобрел богатую философскую базу. Первоначально, возникнув в США в 1980-е годы, он имел характер критики либеральной доктрины, в особенности ее сосредоточенности на индивиде и индивидуальных правах и представлении об автономии личности. Первые коммунитаристы высказали ряд соображений о природе общинности, в том числе, как свойства, необходимого государству. Эти и похожие идеи были выдвинуты М. Сэнделом, А. Макинтайром, С. Тэйлором, М. Уольцером и К. Лэшем⁹. Они поставили

⁵ *Фома Аквинский*. Сумма теологии. Т. 1 – 4. – М.: Издатель Савин С.А., 2006-2012; *Руссо Жан-Жак*. Трактаты. М.: Наука, 1969; *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. – М.: Мысль, 1990; *Грамши А.* Избранные произведения. Т. 1 – 3. – М.: Издательство иностранной литературы, 1957-59.

⁶ *Чаадаев П.Я.* Полное собрание сочинений и избранные письма. В 2 томах. – М.: Наука, 1991; *Хомяков А.С.* Сочинения в 2 томах. – М.: Московский философский фонд; Издательство «Медиум»; Журнал «Вопросы философии», 1994; *Страхов Н.Н.* Борьба с Западом. – М.: Институт русской цивилизации, 2010.

⁷ *Философский энциклопедический словарь* / Гл. редакция: Л.Ф.Ильичев, П.Н.Федосеев, С.М.Ковалев, В.Г.Панов — М.: Советская Энциклопедия, 1983. С. 264-265.

⁸ *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990; *Соловьев В.С.* Три силы // Сочинения в двух томах. Т. 1. Философская публицистика. – М.: Мысль, 1990.

⁹ *Sandel, M.* Liberalism and the Limits of Justice. – New York: Cambridge University Press, 1982; *Макинтайр А.* После добродетели. – М.: Академический проект, 2000; *Taylor, C.* The Sources of the Self. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990; *Walzer, M.* Spheres of Justice: A Defense of Pluralism and Equality. – New

целью создание теории масштабного преобразования человеческих отношений, и их направление получило название «высокого» коммунитаризма. В то же время А. Этциони¹⁰ представляет направление «низкого» коммунитаризма, отличающееся большей прагматичностью, а именно, стремлением к совершенствованию уже существующего социокультурного порядка, то есть, к «вкраплению» коммунитаристских принципов в бытующие общественные образования.

Антропологические основания коллективизма выдвинуты в работах К. Лоренца и И. Эйбл-Эйбесфельда¹¹.

Это одно теоретическое направление, проблематика которого обусловила выбор темы диссертационного исследования.

Другое связано с тематикой повседневности, которая наполняет гуманитарный дискурс начиная с работ школы «Анналов» в 1930-х – 40-х годах. В это время в исторической науке намечается эпистемологический поворот, направленный на изучение обыденной жизни людей, ее внутренних структур и влияния на поддержание целостности общества в течение длительных периодов времени. Такая позиция существенно отличалась от позитивистской, акцентирующей внимание преимущественно на крупных социальных и политических событиях. Эта деятельность связана прежде всего с именами М. Блока, Л. Февра (1-й этап) и Ф. Броделя (2-й этап), в работах которых по существу впервые наметился курс на исторический анализ повседневности¹².

Свои трактовки этого понятия были у Г. Маркузе (противопоставление культуры как «приключения» цивилизации как повседневности); А. Лефевра (понимание повседневности как локуса творчества, в зародыше содержащего все великое, что включает в себя «высокая» культура); А. Шюца (взгляд на повседневность как на одну из «конечных областей значений», которой свойственен собственный когнитивный почерк)¹³; М. де Серто, (рассмотрение повседневности в контексте категории потребления¹⁴). Выразительный категориальный аппарат для исследований повседневности предложили П. Бергер и Т. Лукман¹⁵.

Широко отражена тематика в исследованиях отечественных ученых: Э.А. Орловой, Л.Г. Ионина, Л.Г. Костюченко и Ю.М. Резника¹⁶. В работах Э.А. Орловой повседневность рассматривается с антропологической точки зрения, как одна из модальностей

York: Basic Books, 1983; *Лэй Кристофер*. Восстание элит и предательство демократии. – М.: Логос, Прогресс, 2002.

¹⁰ *Etzioni, A.* The Spirit of Community. – London: Fontana Press, 1995.

¹¹ *Лоренц К.* Так называемое зло. – М.: Культурная революция, 2008; *Eibl-Eibesfeldt I.* Love and Hate. The Natural History of Behavior Patterns. – New York, 1972.

¹² *Блок М.* Апология истории, или ремесло историка. – М.: Наука, 1986; *Лефр Л.* Бой за историю. – М.: Наука, 1991; *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV – XVIII вв.: В 3 тт. – М.: Весь мир, 2006.

¹³ *Маркузе Г.* Разум и революция. – М.: Владимир Даль, 2000; *Лефевр А.* Повседневное и повседневность // Социологическое обозрение Том 6. № 3. 2007. С. 33-36; *Шюц, А.* Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. № 2;

¹⁴ De Certau M. The Practice of Everyday Life. Berkley, 1984.

¹⁵ *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Издательство «Медиум», 1995.

¹⁶ *Орлова Э.А.* Социокультурное пространство обыденной жизни. – М.: ГАСК, 2004; *Ионин Л.Г.* Социология повседневности. – Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1986; *Костюченко Л.Г., Резник Ю.М.* Введение в теорию личности. Личность и ее жизненный мир: учебное пособие. – М.: Независимый институт гражданского общества, 2004.

организации жизнедеятельности людей в социокультурном окружении, постоянно меняющемся в зависимости от отношений с ним. Она соотносится с понятиями социальной стратификации и образа жизни людей. Л.Г. Ионин обращает внимание на историзм повседневности, который, в частности, диктует восприятие как современных, так и прошлых событий. Л.Г. Костюченко и Ю.М. Резник понимают повседневность как «фундаментальную реальность», обеспечивающую естественный порядок жизни.

Это другое теоретическое направление, которое определило выбор темы диссертации. Оно концептуально полностью сопрягается с первым.

Проблема исследования. Приведенные выше концептуальные основы коммунитаризма и теорий повседневной жизни позволяет говорить о наличии общего для них исследовательского поля: жизнедеятельность людей в имеющемся социокультурном окружении. Эти два направления исследований могут использоваться как взаимодополняющие, поскольку в каждом из них отсутствует то, что есть в другом. Так, в интересы коммунитаристов не входит изучение повседневности с точки зрения ее системообразующих элементов – это характерно для социологии и культурологии. В то же время «низкий» коммунитаризм связан с моделированием локальных соседских отношений, направленных на укрепление нравственных основ общества, но эти проблемы не рассматриваются с точки зрения повседневных социокультурных практик, а остаются предложениями, направленными на стабилизацию отношений внутри семей и малых групп¹⁷. Социологический и культурологический дискурс, относящийся к повседневности, напротив, не предполагает рассмотрения повседневной жизни как подчиненной какой-либо идеологии, будь то укрепление нравственных основ или развитие коммунитарных инфраструктур. Здесь исследуется модус обыденной жизни и его социокультурные составляющие. Таким образом, специальные работы, объединяющие в изучении сообществе концепции повседневности и коммунитаризма как идеологии, практически отсутствуют. Представленная диссертация написана с целью восполнения данного пробела.

Гипотеза исследования: Соединение идеологии в смысле направленности человеческой деятельности во имя определенной цели с повседневным миром как системой социокультурных практик возможно в рамках предлагаемой в коммунитаризме модели сообщества. В такой модальности человеческой жизни можно наблюдать зарождение локальных идеологий, подчиняющих себе основные структуры повседневности.

Цель исследования – определение сущностно-смысловых взаимосвязей коммунитарной идеологии и модальности повседневной жизни посредством изучения того, как ее ключевые позиции реализуются в повседневных социокультурных практиках.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

- определить фундаментальные культурно-антропологические универсалии, необходимые для организации в сообщество;
- выявить социокультурный слой, наиболее благоприятствующий созданию сообщества;

¹⁷ Одной из целей этого является развитие коммунитарных инфраструктур на базе малых групп, но данная тематика выходит за пределы настоящего исследования.

- рассмотреть действенность культурно-антропологических универсалий как детерминант стратегий поведения в рамках данного социокультурного слоя;
- сформулировать идеологию сообщества с учетом характера социокультурного слоя, в котором создается малая группа, и выделить ее ключевые позиции;
- сформулировать мировоззрение, стоящее за идеологией сообщества, и те дискурсивные практики, в которых оно может быть выражено;
- определить цели данной идеологии;
- установить соответствие между ключевыми позициями данной идеологии и повседневными социокультурными практиками в сообществе, учитывая характер социального слоя, в котором образуется малая группа, и действенности в нем выделенных культурных универсалий.

Предметом настоящего исследования является сообщество как центр внедрения идеологии в повседневную жизнь, формирующей ее структуры и социокультурные практики.

Объектом исследования является идеально-типическая модель сообщества, созданная в телевизионной повести Михаила Анчарова «День за днем», а также мировоззрение ее автора, являющееся базой для идеологии данной малой группы.

Теоретико-методологические основания работы. В качестве основополагающего в диссертационном исследовании принимается культурологический подход, позволяющий выделить основания создания сообществ. Выделение рассматриваемого социокультурного слоя осуществлялось в соответствии с теорией социальной стратификации. В разделах исследования, посвященных вычленению протоидеологии сообщества в художественных текстах Михаила Анчарова, применялись контент-анализ и основы информационно-целевого анализа, разработанного Т.М. Дридзе¹⁸.

Теоретической базой в вопросах исследования стали работы К. Лоренца, И. Эйбл-Эйбесфельда, Т. Парсонса, А. Маслоу, Р. Ардри, А. Макинтайра, А. Этциони, Ф. Броделя, А. Лефевра, П. Бергера, Г. Лукмана, Э.А. Орловой, Л.Г. Ионина, Ю.М. Резника. Анализ основных понятий осуществлен с учетом культурологических идей, представленных в рамках направлений, школ, тенденций, сложившихся в современных отечественных и зарубежных социальных науках.

Новизна исследования определяется рассмотрением низшего слоя среднего класса в следующих качествах:

- как системы взаимоотношений, функционирующих на основе культурно-антропологических универсалий территориальности, консолидированности и квазисемейственности;
- как социокультурного слоя, наиболее благоприятного для создания сообществ в силу характера реализации этих универсалий;
- как теоретически возможного пространства «сообщества сообществ», обеспечивающего стабильность протекания социальных процессов в данном социальном слое;

¹⁸ Дридзе Т.М. Тестовая деятельность в структуре социальной коммуникации: Проблемы семиосоциопсихологии. – М.: Наука, 1984.

- как социокультурного слоя, который, функционируя как «сообщество сообществ», может оставаться стабильным при любых социетальных изменениях.

Рассмотрение низшего слоя среднего класса как одного из наиболее стабильных локусов социального пространства оказывается схожим по характеру с некоторыми позициями в исследованиях Л.А. Гордона и А.К. Назимовой. Социологи прослеживают совокупность социокультурных процессов в высшем слое низшего класса (квалифицированные рабочие) как стабилизирующие пространство данной социальной страты и отвечающие за ее устойчивость в социуме¹⁹. В смысле относительной близости данных социальных слоев по ориентации на поддержание стабильности, настоящее исследование дополняет работы социологов.

Положения, выносимые на защиту.

1. Социокультурные изменения последних десятилетий продемонстрировали необходимость обращения к альтернативным моделям устройства общества. Его сегодняшняя атомизация не только дестабилизирует, но и нивелирует культурные характеристики социальности. Выход из этой проблемы может быть найден посредством распространения в пространстве повседневности некоторых социокультурных практик коммунитаризма, таких как организация сообществ на базе соседства и социально-психологической общности. Последнее предполагает отнесенность членов сообществ к единому социальному слою, а значит, общность культурного багажа, воспитания и интересов.

2. Социокультурным слоем, наиболее соответствующим созданию сообществ, а также форме коммунитаристского «сообщества сообществ», является низший слой среднего класса. Это связано со многими причинами, в числе которых дистанцированность как от более низких слоев со слабыми социальными связями, так и от более высоких, с которыми поддерживаются преимущественно институциональные контакты. Такая дистанцированность создает относительную замкнутость данного слоя: случаи выхода из него на более высокие или низкие социальные уровни достаточно редки. Соответственно, представители этого слоя вынуждены делиться на неформальные группы, в которых, в том числе, действуют свои морально-этические правила и соответствующие им практики, даже предполагающие отклонения от правовых норм, а также другие рудименты общинного сосуществования.

3. Достаточным основанием для группирования в сообщества в рамках низшего слоя среднего класса являются культурно-антропологические универсалии территориальности, как механизма пространственного обособления, консолидированности, как механизма сплоченности перед потенциальными опасностями, и семейственности, а точнее, квазисемейственности, как стратегии отношений, предполагающей необходимую близость участников, их взаимную поддержку и выполнение хозяйственно-экономической, образовательно-воспитательной и психотерапевтической функций реальной семьи.

¹⁹ Гордон Л.А., Назимова А.К. Рабочий класс СССР: тенденции и перспективы социально-экономического развития. М.: Наука, 1985; Гордон Л.А. Рабочий класс в социалистическом обществе: тенденции и перспективы развития в условиях интенсификации и перестройки экономики. М.: Наука, 1988.

4. Сообщество может быть не только организовано с целью обеспечения безопасного пространства для повседневной жизни, но и предполагать определенную групповую идеологию, которая практикуется членами сообщества в повседневной жизни. Характер социокультурных процессов, происходящих в низшем слое среднего класса, предполагает ориентацию такой идеологии не на прошлое или будущее, а на стабильное повседневное существование «здесь и сейчас». Обращение к моделям прошлого и, в такой же степени, расчет на дальнюю перспективу не актуальны в пространстве этого социального слоя. Несмотря на такой характер локальной идеологии, она, как и обуславливающие ее формы социальной активности, носит выраженный конструктивный характер и предполагает конкретные социокультурные практики реализации ее ключевых позиций в согласии с общей ориентированностью сообщества на стабильное существование в реальном времени.

5. Модальность существования низшего слоя среднего класса как «сообщества сообществ», ведомых локальными, но близкими по характеру, идеологиями, обеспечивает стабильное протекание социокультурных процессов внутри данного слоя вне зависимости от социальных изменений. Данный слой составляет основной процент населения в развитых странах и является основным производителем и потребителем массовых товаров и услуг. Следовательно, стабильность существования низшего среднего слоя является залогом устойчивого темпа социокультурных процессов внутри всего среднего класса и залогом его стабильности.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что обобщенные результаты работы могут обновить понимание логики организации социокультурного пространства обыденной жизни, как модальности существования, которая может быть подчинена определенному мировоззрению, способному стать идеологией на уровне малых социальных групп. Выводы исследования целесообразно применить для синтеза культурологического и социологического подходов к проблеме. Они могут быть использованы в качестве теоретического материала для дальнейших исследований в области теории культуры, а также для разработки и корректировки культурной и социальной политики.

Апробация работы. Содержание диссертации отражено в научных публикациях, в докладах, прочитанных на научно-практических конференциях (XIII Свято - Елисаветинские чтения, 2010 г., Международная научно-практическая конференция «Молодежь – Культура – Политика: историческая память и цивилизационный выбор», 2010 г., VIII Юбилейные Панаринские чтения, 2010 г.).

По программе исследования опубликованы 3 работы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, двух глав, включающих по два параграфа, заключения, выводов и библиографического списка использованной литературы. Общий объем работы 110 страниц машинописного текста, библиографический список включает 122 наименования, в том числе 12 - на иностранных языках.

Основное содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, показывается степень ее научной разработанности, определяются цели и задачи работы, методологические основы и методы изучения, научная новизна, теоретическая и практическая значимость и апробация исследования.

В Главе I Сообщество и начала его идеологии в низшем слое среднего класса сообщество определяется как искусственным или естественным образом организованная малая группа, которая становится пространством взаимопомощи, вовлеченности в локальные социальные программы, защищенности и приобщенности к абстрактному или конкретному «общему делу». Для него характерен своего рода локальный патриотизм, оно удовлетворяет потребность человека в общении, в принадлежности к определенному кругу, выполняющему свою абстрактную или конкретную программу. Сообщество является также каналом «обратной связи» с обществом, до которого доносит свои локальные озабоченности. Это особый тип социальности, противостоящий атомизации большого общества.

В качестве идеально-типической модели такого сообщества принимается соседство, представленное в телевизионной повести М.Л. Анчарова «День за днем».

Основное жизненное пространство героев телесериала можно отнести к низшему слою среднего класса, составляющему одну из единиц модели социальной стратификации. В сериале подробно показана их повседневная жизнь, а многочисленные культурные реалии служат характерными иллюстрациями быта описываемого периода. В современных городских условиях сообщества, характерные для этой социокультурной страты, образуются на базе дружеских отношений, соседства или конфессиональной общины. Их устойчивая позиция в социокультурном пространстве обусловлена действием двух классов социокультурных факторов. Во-первых, представители более высоких слоев среднего класса дистанцируются от него, опасаясь спуститься на более низкую общественную позицию. Во-вторых, представители низшего среднего слоя поддерживают границы по отношению к низшему классу, заботясь о достигнутом и удовлетворяющем их качестве жизни.

В Параграфе 1.1 Общая характеристика пространства сообщества: социокультурный слой, системообразующие характеристики и поле активности даются определения низшего слоя среднего класса и сообщества как социальной группы. Обосновывается выбор данного социального слоя как предрасположенного к формированию сообществ внутри него. Выделены важнейшие культурно-антропологические универсалии, характерные для низшего среднего слоя, являющиеся взаимодополняющими основаниями сообщества в рамках этого слоя и отражающие его локальные ценности. В сообществе эти универсалии становятся его системообразующими характеристиками.

В работе принимается стратификационная модель, основанная на разработках американских антропологов Р. и А. Линтон, предложивших понятия роли и статуса,

которые детерминируют образ жизни человека в обществе²⁰. Развитие идей Линтонов привело к созданию концепции социальной стратификации, ориентированной на социальные (социальная позиция, статус, место в общественном разделении труда) и культурные (качество образования, стиль жизни, культурная компетентность) характеристики тех или иных ячеек общества, по соответствующим признакам относимых к определенным социальным слоям, в рамках которых они в основном пребывают и взаимодействуют. Таким образом, социальные классы получают необходимую социокультурную характеристику, очерчивающую образ жизни и характер социально-сетевых связей в каждом из них²¹. Предпочтение этой модели социальной стратификации вызвано тем, что другие выделяют социальные страты по социально-экономическим, а не социокультурным признакам.

С этой точки зрения средний класс рассматривается как самый сложный и динамичный сектор социокультурного пространства и как преобладающий в большинстве современных обществ. Его жизнеобеспечение обусловлено трудовой деятельностью самих его представителей. Количество направлений социальной активности в нем столь велико, что оказывается целесообразным выделение внутри него высшего, среднего и низшего слоев. Если к высшему слою среднего класса относятся профессионалы и высококвалифицированные специалисты, занимающие руководящие или ключевые должности, что предполагает достаточно активную деятельность, к среднему – те же специалисты, работающие в меньших масштабах, а также наемные работники, то низший слой среднего класса состоит из работников, занятых на исполнительских и обслуживающих должностях, и предпринимателей невысокой квалификации. Фактически, разница между представителями слоев заключается в их культурной компетентности, которая и обуславливает их образ жизни.

Так, для высшего слоя среднего класса характерен довольно активный образ жизни, что вызвано высокой ответственностью за результаты управленческой деятельности, а также необходимостью устанавливать и поддерживать профессиональные контакты высокой значимости. Образ жизни среднего слоя этого класса обусловлен стабильной общественной позицией безотносительно того, находится его представитель на руководящей или подчиняющейся должности.

Характеристика низшего слоя среднего класса – в определенной дистанции между ним и более высокими социальными слоями и его относительной информационной ограниченности: представления о происходящем в обществе, а также о ценностях и нормах, приобретаются в массовой культуре и средствах массовой информации. Эта ограниченность вызвана, в свою очередь, принадлежностью к сфере деятельности, не требующей высокой культурной компетентности. Все же это позволяет говорить о стабильном, размеренном образе жизни, который определяется массовой культурой и доступными общественными благами²².

Сообщество определяется как искусственным или естественным образом организованная малая группа, которая становится пространством взаимопомощи,

²⁰ Linton, R. Study of Man. – New York: Appleton – Century, 1936.

²¹ Орлова Э.А. Социокультурное пространство обыденной жизни. – М.: ГАСК. 2002. С. 139-162. Орлова Э.А. Социология культуры: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический проект, 2012. С. 349-369.

²² Орлова Э.А. Социокультурное пространство обыденной жизни. – М.: ГАСК. 2002. С. 146-154.

вовлеченности в локальные социальные программы, защищенности и приобщенности к абстрактному или конкретному «общему делу». Для него характерен своего рода локальный патриотизм, оно удовлетворяет потребность человека в общении, в принадлежности к определенному кругу, выполняющему свою абстрактную или конкретную программу. Сообщество является также каналом «обратной связи» с обществом, до которого доносит свои локальные озабоченности. Это особый тип социальности, противостоящий атомизации большого общества²³. Выбор для анализа телевизионной повести М.Л. Анчарова «День за днем» обусловлен тем, что разработанная в ней идеально-типическая модель сообщества может служить показательным примером такого объединения.

Обосновываются три взаимодополняющих и системообразующих основания сообщества в рамках низшего слоя среднего класса, определяющих его специфику в данном социальном слое. Одновременно, это модели поведения, понимаемого здесь как комплекс действий человека по отношению к обществу и предметному миру и рассмотренного в антропологическом аспекте. С социологической точки зрения их можно назвать моделями автоматического поведения²⁴.

Прежде всего, выделяется основание **территориальности**, то есть, маркирования и охраны своего жизненного пространства, что свойственно представителям всех социальных слоев. Такое поведение распространяется на локус, который члены группы занимают в более широком окружении и который подконтролен им. Это главные территории (primary territories), такие, как дом и место работы, и второстепенные территории (secondary territories), владение которыми носит преходящий характер. Посредством понятия территориальности как части социокультурного пространства определяются границы сообщества внутри него. Сообщество, по мысли Т. Парсонса, это коллектив, члены которого сформировали общую территориальную область в качестве опорного пункта действия (bases of operations)²⁵. Не оперируя понятием территориальности, важное значение этой антропологической универсалии придает психолог А. Маслоу. Свою концепцию социальности он строит на иерархии человеческих потребностей (в утолении голода, сне, безопасности, принадлежности к группе, сексуальном удовлетворении, чувстве собственного достоинства, и, наконец, в самореализации и творчестве). Он говорит об идеальном обществе как о способствующем наиболее полному развитию человеческого потенциала, «полной степени человечности». Это приближает представление сообщества в том ключе, в котором оно понимается в настоящей работе, к идее Маслоу²⁶. Этолог Р. Ардри, в поисках истоков территориального поведения, выделяет так называемый «территориальный императив»²⁷. Таким образом, поддержание и сохранение собственного жизненного пространства в социальных науках

²³ Гречко П.К. Община. // Социокультурная антропология: История, теория и методология. Энциклопедический словарь. / Под ред. Ю.М. Резника. – М.: Академический проект, Культура; Киров: Константа, 2012. С. 836-845.

²⁴ Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. С. 703-704.

²⁵ Parsons T. The Social System. — New York: Free Press; London: CollierMacmillan, 1964.

²⁶ Maslow, A. H. Motivation and personality. – New York: Harper, 1954; Maslow, A. H. The Farther reaches of Human Nature., – New York: Viking Press, 1972.

²⁷ Ardrey, R., The Territorial Imperative. – New York: Atheneum, 1966.

принято считать важной социокультурной универсалией. В диссертации это понятие трактуется с точки зрения не физического, но социокультурного жизненного пространства.

Следующим основанием, на котором базируется сообщество, является максимальная **консолидированность** его членов как между собой (в рутинных ситуациях), так и по отношению ко всем «внешним» для сообщества явлениям, будь они враждебными или же потенциально полезными (в напряженных ситуациях). Опираясь на понятие «сплоченность», фактически о консолидированности говорят К. Лоренц и И. Эйбл-Эйбесфельдт. Называя сплоченность важнейшим качеством, необходимым для структурной стабильности и устойчивого темпа жизнедеятельности общества в любой стадии его развития, они выводят из нее ритуальные взаимодействия, направленные на смягчение агрессии и установление социально-сетевых связей²⁸. Способность к консолидации является результатом социализации индивидов, начиная с раннего детства, с пребывания в семейном окружении, затем в ходе профессиональной подготовки, и, наконец, при включенности в систему общественного разделения труда. Жизнь взрослого человека предполагает его участие в разных социальных группах. В формальных группах он обязан координировать исполняемые функции с другими, но это может не требовать тесных межличностных отношений. В рамках сообщества он консолидируется с другими его членами; в противном случае он подвергается остракизму и может быть исключен из него. То же самое можно сказать об этапе социализации, связанным с пенсионным возрастом, когда человек должен оставаться достойным членом общества, а значит, быть консолидированным с ним в его основных позициях²⁹. В сообществе консолидированность как стратегия поведения направлена в рутинных ситуациях как на взаимопомощь, так и на укрепление существующих взаимоотношений, а в проблемных ситуациях – на поддержание приватности территории и принятого в сообществе образа жизни. В этом случае консолидированность включает в себя и дружеские отношения, и взаимоподдержку, и партнерство (хозяйственное, интеллектуальное и др.). Естественно, что эта стратегия поведения связана с разделением функций между членами сообщества и определяет исполняемые ими роли.

Наконец, значимой системообразующей характеристикой сообщества (и она особенно характерна для низшего слоя среднего класса) можно назвать **квазисемейственность**.

Социокультурные характеристики семейного института, значимые с точки зрения целей данного исследования, в последние годы предложены Б.Н. Бим-Бадом и С.Н. Гавровым³⁰. Функционально-ролевые отношения внутри семьи представлены в работах

²⁸ Lorenz K. Evolution of Ritualization in the Biological and Cultural Spheres // *Evans R.I., Lorenz K. The Man and His Ideas.* – New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1975; *Eibl-Eibesfeldt I. Ritual and Ritualization from Biological Perspective // Human Ethology. Chaims and Limits of a New Discipline.* – Cambridge, MA: Cambridge University Press, 1979.

²⁹ Орлова Э.А. Культурная (социальная) антропология: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект, 2004. С. 249-256.

³⁰ Бим-Бад Б.М., Гаеров С.Н. Семья как социокультурный феномен // Модернизация института семьи: макросоциологический, экономический и антрополого-педагогический анализ. Монография. — М.: Интеллектуальная книга, Новый хронограф, 2010.

Л.Б. Шнейдер³¹. В том случае, если сетевые связи внутри сообщества выстроены по модели семейных отношений, можно говорить о реализации семейных привычек членами сообщества и воспроизведении ими освоенного в детстве окружения. В этом случае квазисемейственность предполагает организацию пространства сообщества как выполняющего функции семьи, а также деление членов сообщества не только на функциональные, но и на возрастные, и на «семейные» роли. Таким образом, в идеалнотипической модели семьи предполагаются все условия для удовлетворения важнейших человеческих потребностей. В случае, когда сетевые связи внутри сообщества выстроены по модели семейных отношений, можно говорить о воспроизведении членами сообщества соответствующих паттернов, освоенных в детстве.

Для устойчивого функционирования сообщества в рамках низшего слоя среднего класса оказывается вполне достаточно этих оснований. Матрицы поведения и взаимодействий, основанные на этих взаимодополняющих стратегиях, создают устойчивые структуры сообществ для данной социокультурной страны, а значит, при условии следования выработанным поведенческим практикам, такое сообщество остается устойчивым во времени и в социуме.

Параграф 1.2. Протоидеология сообщества: мировоззрение Михаила Анчарова и дискурсивные практики его трансляции в литературных произведениях посвящен обобщению мировоззрения Михаила Анчарова на основе анализа его литературных произведений.

Идеология сообщества, показанного в телесериале «День за днем», вырабатывалась его создателем долгое время в форме художественной прозы. Будучи профессиональным писателем, Анчаров в достаточной мере последовательно выражал свое мировоззрение в прозаических текстах. Из произведений автора, посвященных современной ему социокультурной действительности, можно выделить систему ценностей, которая может пониматься как протоидеология сообщества, представленного в телесериале.

Если в телесериале обнаруживается вполне сформированная идеология, которая может определяться как система взглядов различных социальных групп, обществ и движений³², то в прозе Анчарова, созданной до его работы над телевизионным проектом, обнаруживаются ее начала, основные позиции, еще не оформленные столь системно, как в сериале. Это позволяет говорить о том, что в прозе Анчарова 1960-х годов содержится «протоидеология» сообщества.

Основные принципы, три культурно-антропологических основания (территориальность, консолидированность, квазисемейственность) обнаруживаются как в сериале, так и, в более общем виде, практически во всех текстах писателя. В телевизионной повести они были переформулированы и заново представлены на уровне малой социальной группы и с ее позиций.

При решении поставленной задачи оказалось целесообразным рассмотреть совокупность прозаических работ М.Л. Анчарова как открытую систему взглядов. Наследие писателя оказывается единым циклом произведений с пополняющимся набором

³¹ Шнейдер Л. Б. Функционально-Ролевая структура семейных отношений // Психология семейных отношений. Курс лекций. – М.: Апрель-Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2000. С. 132-133.

³² Современный философский словарь / Под общей ред. д. ф. н. профессора В.Е. Кемерова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2004. С. 261-263.

а) используемых жанровых форм; б) затрагиваемых тем и транслируемых идей; в) персонажей-аллегорий.

Это позволяет назвать прозу Анчарова гипертекстом, совокупностью блоков информации, между которыми установлена система связей. В то же время гипертекст открыт для новых тем и сюжетов, а также художественных форм: ведь писатель живо отзывается на изменение окружающих социокультурных реалий. Иными словами, здесь обнаруживается то, что Умберто Эко назвал «произведением в движении», а «если “открытые” произведения находятся в движении, для них характерно приглашение создать это произведение вместе с автором»³³. Исследователь определяет открытое произведение как такое, чья поэтика доступна «для различных привнесений, конкретных творческих дополнений, а ригид включая их в игру той структурной витальности, которой произведение обладает, даже не будучи законченным, и которая кажется действенной и убедительной даже с учетом самых разных развязок»³⁴. Именно в этом заключается специфика прозы Анчарова, которая соответствует всем чертам «открытости», выделяемым У. Эко: преобладанию «поэтики чудесного», аллегоричности, символичности. Принципиальная «открытость» анчаровского гипертекста оказывается важной дискурсивной практикой писателя при трансляции им собственного мировоззрения.

Протоидеологией сообщества является та часть мировоззрения писателя, которая в несистемном виде присутствует в произведениях писателя, созданных до его работы над телевизионным проектом. В этих произведениях основы мировоззрения транслируются через призму социокультурных ситуаций 30-х – 60-х годов XX века, свидетелем и участником которых является автор. Культурно-антропологические универсалии (территориальность, консолидированность, квазисемейственность), которые затем будут актуализированы М.Л. Анчаровым при работе над темой сообщества, присутствуют в текстах автора в более общем виде, на уровне социальных и культурных реалий большого масштаба, нежели те, с которыми сталкивается малая социальная группа. Территориальность проявляется в масштабе границ государства, консолидированность – в масштабе его населения, квазисемейственность – в масштабе городского района. Напряженные ситуации, с которыми сталкиваются персонажи в литературных произведениях, оказываются сходными с теми, с которыми сталкивается сообщество на своем уровне. Протоидеологию сообщества, то есть, основы мировоззрения писателя с точки зрения этих соответствий, позволяют выделить контент-анализ и основы информационно-целевого анализа.

Те мировоззренческие позиции писателя, которые значимы для рассмотрения предложенной им модели сообщества, вычленяются из повестей 1960-х годов. Контент-анализ позволяет выделить характерные для сообщества из сериала «День за днем» культурно-антропологические основания, присутствующие в более общем виде в текстах повестей. Оперирование понятийным аппаратом информационно-целевого анализа³⁵ при

³³ Эко, Умберто. Открытое произведение: Форма и неопределенность в современной поэтике / Пер. с итал. А. Шурбелева – СПб.: Академический проект, 2004. С. 61.

³⁴ Там же, с. 60.

³⁵ Дридзе Т.М. Тестовая деятельность в структуре социальной коммуникации: Проблемы семиосоциопсихологии. – М.: Наука, 1984. С. 82-101.

рассмотрении повести «Золотой дождь» дает возможность определить, для решения каких личностных и групповых задач автор прибегает к этим основаниям. Наконец, с помощью семантического анализа выявляются дискурсивные практики и символические формы, в которых представлено собственное мировоззрение писателя.

Результаты анализа художественной прозы Анчарова свидетельствуют о достаточности и действенности выделенных культурно-антропологических универсалий в пространстве низшего слоя среднего класса. Важной частью мировоззрения писателя оказывается идентификация «своего» и «чужого», выделение их сущностных черт.

Таким образом, первообразом идеологии сообщества, или его протоидеологией, может являться чье-либо мировоззрение, модифицирующееся в согласии с социокультурной обстановкой, в которое помещено сообщество. В случае с его существованием в рамках низшего слоя среднего класса, это может быть мировоззрение человека, относящегося к нему или ему симпатизирующего и имеющего о нем достаточное представление. Такое мировоззрение в наиболее показательной форме выражено в произведениях М.Л. Анчарова. Оно базируется на конструктивных позициях и отражает отношение к культурно-антропологическим универсалиям территориальности, консолидированности и квазисемейственности, которые являются системообразующими характеристиками для сообщества в условиях низшего слоя среднего класса.

ГЛАВА 2 Сообщество в низшем слое среднего класса как локус реализации утопической программы посвящена разработке собственно идеологии сообщества телесериала «День за днем» на основании выделенных культурно-антропологических универсалий, достаточных для низшего среднего слоя, преломляющихся в утопической модели, созданной М.Л. Анчаровым в литературных произведениях.

В Параграфе 2.1. Утопия как целевая установка в идеологии сообщества с точки зрения универсалий территориальности, консолидированности и квазисемейственности систематизируются взгляды писателя на идеальное общественное состояние и анализируется характер обращения Анчарова к утопии, что дает дополнительное понимание сообщества, созданного им в телесериале.

Обращение писателя к утопическому жанру оказывается откликом на социокультурную действительность XX века, которая, по мысли К. Манхейма, демонстрирует отказ от утопического сознания, предполагающего «целостное видение» картины мира и поиск «всеохватывающей конструкции с единым центром», что являлось фундаментом всякой утопии. Согласно социологу, одна из возможных реакций «интеллектуалов» всех социальных слоев – это своего рода «воссоздание прошлого», в том числе попытки возрождения идеалов, символов и мифов. В ключевых позициях этот путь соответствует характеру произведений Анчарова, а идеология сообщества в телесериале «День за днем» нацелена на достижение утопического образа прошлого в будущем. Характерно, что для 1960-х – 1970-х годов, когда писатель создавал как художественные произведения, так и телесериал, первоначальные утопические идеи коммунизма существенно пошли на спад, даже в официальном дискурсе. Таким образом, этот период является значимой иллюстрацией идеи Манхейма об отказе в XX веке от утопической составляющей на макроуровнях, таких как официальная власть. Сообщество

в телесериале «День за днем» оказывается локальной силой, «противостоящей» полному забвению утопического в окружающей социокультурной обстановке.

Применительно к модели идеального общественного образования культурно-антропологические универсалии могут быть рассмотрены исключительно гипотетически и только для рутинных ситуаций, ведь в идеальном обществе конфликты не имеют места. В то же время в подобном вымышленном обществе должен меняться сам их культурный характер, ведь теперь они применяются к человеку, имеющему другое миропонимание и другие паттерны поведения. Тем не менее, именно к этому состоянию призывает стремиться писатель, если и не уверенный именно в таком будущем, то, во всяком случае, видящий именно такой его идеал. Модель сообщества, разработанная им для телесериала, оказывается тем локусом, который организован за счет ориентации на это идеальное образование.

В Параграфе 2.2. Сообщество как социально-антропологическое образование: идеология и социокультурные практики ее реализации все выделенные выше основания протоидеологии сообщества приводятся в соответствие с конкретными повседневными социокультурными практиками, существующими в сообществе телесериала «День за днем». Ориентация на утопическую модель и неполная удовлетворенность окружающей социокультурной обстановкой – это то, что формирует идеологию сообщества, в целях реализации которой его члены следуют определенным стратегиям поведения как в рутинных, так и в проблемных ситуациях.

Это означает, что в то время, как в прозе Анчарова тремя названными антропологическими универсалиями представлены модели «естественного», или «автоматического» поведения, то в телесериале члены сообщества сознательно озабочены сохранностью своего жизненного пространства и вырабатывают определенные стратегии поведения, что означает запланированные алгоритмы действий в рутинных и напряженных ситуациях.

В рутинных ситуациях эти стратегии направлены на поддержание безопасности общей территории, стабильности протекания жизненно важных процессов внутри нее, мирного характера взаимоотношений членов сообщества и обеспечением условий для занятости как общим делом, так и делом каждого. Спектр возможных действий продемонстрирован в телесериале.

Внутри сообщества все напряженности разрешаются в парадигме диалога и поэтому отсутствуют конфликты. Однако они возникают при столкновении с теми представителями «внешнего» социума, которые придерживаются других нравственных позиций (эгоцентрические, меркантильные ориентации) и поэтому настроены агрессивно по отношению к сообществу. Диалог с ними существенно затруднен, и члены сообщества оказываются вынужденными применять другие стратегии. Показательными являются попытки использования парадигмы переговоров, при которой оппоненты сообщества воспринимаются не как моральные или идейные противники, а как те, кто способен хотя бы частично принять нормы сообщества. С этой разделяемой позиции начинаются доверительные отношения, которые могут перейти в дружеские и даже способствовать интегрированию бывшего оппонента в группу.

В рутинных ситуациях механизм территориальности работает в сообществе следующим образом. В силу того, что социокультурное пространство сообщества

маркировано определенными паттернами совместной активности и идеологемами, его целостность по своему «охраняется» и вход в сообщество закрыт для «посторонних». Для того, чтобы преодолеть неопределенность отношения к себе со стороны сообщества и интегрироваться в него (стать «своим»), потенциальный новичок должен пройти через своего рода ритуал посвящения, характерный для этой субкультуры.

Культурно-антропологическое основание консолидированности, на котором также базируется существование сообщества, проявляется в рутинных ситуациях в формах взаимопомощи, взаимных заботы и ободрения, поддержания и укрепления существующих взаимоотношений. Этому способствует системность отношений в сообществе, а именно, распределение и взаимное дополнение функций (как хозяйственных, так и интеллектуальных). На символическом уровне система отношений подкрепляется идеологией сообщества.

Таким образом, в сообществе имеет место взаимодополнительность социальных ролей, обеспечивающая его существование как замкнутого пространства, жители которого заняты общим делом, но и озабочены своими собственными проблемами. Кроме того, все персонажи телесериала являются определенными аллегориями, представляющими основные стороны мировоззрения автора. Они говорят его языком и оперируют его понятиями.

Консолидированность сообщества отображена в его общей идеологии, первоначало которой составляют основы мировоззрения автора сериала, выраженные им в первых крупных повестях. В сообществе этот комплекс идей модифицируется в образ объединения единомышленников с целью организации пространства, благоприятного для совместной активности и самореализации в безопасных и ненапряженных условиях. Они дистанцируются от идейных оппонентов.

Соответственно социальным ролям представителей сообщества, каждый наделен собственным языком, то есть фрагменты идеологии сообщества транслируются разными выразительными средствами. Анчаров репрезентирует стратегии поведения в сообществе тщательно проработанным языком аллегорий и символов, которые представлены как в его прозе, так и в бытовом языке персонажей сериала.

Стратегия квазисемейственности проявляется в разных социокультурных практиках, реализующих в сообществе такие ее стороны, как доверительность, интимность и др. Это практики разговоров на личные темы, участники которых советуются между собой, обмениваются новостями, у женщин – импровизированные кухонные беседы, «девичники». Возможные проблемы и напряженные ситуации выносятся на всеобщее обсуждение. Кроме того, в игровой форме, переходящей в серьезную, члены сообщества представляют себя родственниками, о чем свидетельствуют и их обращения друг к другу. Игровые практики также поддерживают семейные и квазисемейные отношения.

Напряженные ситуации возникают в сообществе преимущественно в результате столкновения с поведением и мировоззрением, считающимися здесь враждебными, а именно, с частническими и меркантильными установками, которые в разных формах проявляют «другие», «чужие». Стратегии поведения членов сообщества предполагают определенные решения таких ситуаций.

Стратегия территориальности в случае проникновения «чужих» в жизненное пространство сообщества, посягающих на разрыв ткани отношений, которые связывают главных персонажей, а также препятствуют достойным, в понимании сообщества, представителям «внешнего» социума стать «своими» на этой территории и в этой системе отношений, реализуется в двух тактиках. Поскольку с «чужими» не действенна парадигма диалога, а на согласие в силу разницы мировоззрений не идет ни одна из сторон, оказывается возможным только общее состояние конфликта. Оно снимается в одних случаях тактикой пережидания, и тактикой произвола – в других. Если при вхождении в сообщество иницируемый обнаруживает способность на поступок, в ряде случаев предполагающий произвол, значит, такое поведение может быть принято в определенных ситуациях.

Сообщество всегда сплочено в помощи тем, кто обнаруживает с ним сходство в мировоззрении. Однако бывают ситуации, в которых человек – это не явный идейный противник, но и не выказывает склонности к тем же социокультурным и нравственным ценностям. Тогда члены сообщества могут консолидироваться, чтобы помочь ему в самоидентификации. Они всегда с готовностью выделяют «своих» во «внешнем» социуме. Такие персонажи проходят примерно схожие пути инициации, после чего интегрируются в сообщество. Кроме того, сообщество всегда охотно впускает на свою территорию «своих» из «внешнего» социума. Они так или иначе интегрируются в группу. Согласно концепции автора, «неофиты» до столкновения с членами сообщества в скрытой или явной форме являются их идейными антиподами и реализуют чуждые им модели поведения. Вот почему те, кого потенциально можно приобщить к «своим», распознаются не сразу или не всеми. Те, кто следует нравственным ценностям, отличным от характерных для идеального сообщества Анчарова, заходят в жизненный тупик. Они остаются или становятся «чужими», впадают в депрессивное состояние, утрачивают веру в свои силы. В том случае, если сообщество принимает их, они могут рассчитывать на дружескую поддержку, заботу, приобщаются к коммуитаристской идеологии и в некоторых случаях обретают смысл жизни.

В напряженных ситуациях в сообществе обостряется семейное чувство. Переживание возможности распада коллектива, где долгое время поддерживались близкие отношения и повседневные ритуалы, страх потери друг друга и территориальной разобщенности, стресс перед необходимостью начинать жизнь заново усиливает семейственность в сообществе вплоть до прямого называния друг друга родственниками. Иными словами, ближайшее окружение при доброжелательном отношении может стать родным даже без общей идеологии и общего дела. В данной работе такие отношения обозначаются как квазисемейственность.

Анализ данной идеально-типической модели позволяет утверждать, что, разделяя идеологию, задающую нравственно-этические ориентиры и нацеленную одновременно на стабильность и на развитие, сообщество оказывается своего рода контролером и индикатором состояния социокультурного окружения, так как его представители живо отзываются на внешние события. В то же время, идеология сообщества, организованного в низшем слое среднего класса, будет отражать преимущественно нормативы и ценности этой социокультурной страты, а значит, заимствовать и модифицировать

соответствующие им официальные идеологемы и ориентироваться на приемлемые для его членов реалии.

В Заключении диссертации сформулированы основные результаты диссертационной работы.

Реализованный в настоящем исследовании подход к анализу феномена сообщества позволил выявить основные детерминанты его функционирования в социокультурном пространстве низшего слоя среднего класса. Были выявлены культурно-антропологические универсалии, являющиеся для него системообразующими и базовыми для самоидентификации его участников. Этими параметрами определяются необходимые предпосылки для объединения людей в сообщества, отличающиеся стабильностью: воспроизводимостью во времени и социокультурном пространстве, устойчивостью по отношению к внешним изменениям. В масштабе всего низшего слоя среднего класса их наличие обеспечивает необходимые для повседневной жизни матрицы поведения и взаимодействия.

Такие матрицы подкрепляются совокупностью мировоззренческих представлений, обозначенных в работе как групповая идеология. Она специфична для сообщества, относящегося к этому слою, где люди обеспечивают свое существование не только повседневным трудом, но и постоянной взаимной поддержкой, помогающей им сопротивляться внешним изменениям. В этих условиях нужна общая «идея», придающая смысл как самому объединению, так и в основном рутинному образу жизни его представителей.

Изучение содержания этой идеологии позволило выявить ее связь, во-первых, с повседневной реальностью, и, во-вторых, с утопическими идеями. С одной стороны, этот вывод подтверждает постулат социологии знания об утопическом характере идеалов зависимых социальных слоев, идеология которых ориентирована на устойчивое, благополучное и бесконфликтное коллективное существование, которое на уровне реальности недостижимо в силу сложности, динамичности социокультурной реальности и активной природы самого человека. С другой стороны, она базируется на артикулированных в обществе социалистических и коммунистических идеалах «планомерного, целеустремлённого и систематического формирования всесторонне и гармонически развитой личности в процессе построения социализма и коммунизма», конечная цель которого – «достижение всестороннего развития человека, интересы которого гармонически сочетаются с интересами всего общества»³⁶. Это позволяет предположить, что при любом социальном строе в низшем слое среднего класса может быть создана мировоззренческая система, которая будет нести в себе коммунистические начала. В рамках социально ориентированного государства она будет дополнять господствующую идеологию и непротиворечиво сочетаться с ней. При либеральном политическом режиме ее носители будут сопротивляться идеям индивидуализма и конкуренции.

³⁶ Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф.Ильичев, П.Н.Федосеев, С.М.Ковалев, В.Г.Панов – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. С. 269. Ст. «Коммунистическое воспитание».

Учитывая характер низшего слоя среднего класса как наиболее многочисленной группы населения в большинстве развитых стран и как места рутинного труда и образа жизни, можно утверждать, что собственные протоидеологии сообществ внутри него в основе не противоречат друг другу. В целом же они образуют совокупность представлений о должном, из которой коллективно отбираются общеприемлемые ценности, составляющие идеологию этой социальной страты. В свою очередь эти идеалы становятся социокультурными ориентирами для групп людей, объединяющихся для обеспечения групповой и личной безопасности на основе межличностных отношений, близости социальных позиций, сходства образа жизни. Такие сообщества обеспечивают воспроизведение паттернов повседневной жизни, контроль над ближайшим окружением и участие в поддержании порядка в его рамках, стабильность социокультурных процессов в пределах этого слоя и, как следствие, нейтрализацию последствий изменений, происходящих в более широком социокультурном контексте.

В работе из показательного художественного материала – произведения М.Л. Анчарова – выведена идеально-типическая модель сообщества, характерного для низшего слоя среднего класса. Подробное изучение содержания телесериала «День за днем» было осуществлено с целью выявить модальность повседневного существования такого сообщества и ее «идейное» подкрепление – ориентация на поддержание стабильности на уровне как самого сообщества, так и контекста его существования – низшего слоя среднего класса. Это предположение проверялось с помощью структурно-функционального анализа сообщества, представленного в сериале, и семантического анализа литературных текстов Анчарова. В результате были выделены культурно-антропологические универсалии, базисные для организации и воспроизведения сообщества, относящегося к этому социокультурному слою. Выяснилось, что на уровне составляющих его сообществ складывается идеология, ориентированная на благополучную повседневную жизнь «здесь и сейчас». Черты тяготения к этой модальности совместного существования людей и его идеологического оправдания обнаруживаются в современной культурной ситуации и находят отражение в интересе к тематике сообществ и в философии комунитаризма.

Таким образом, низший слой среднего класса представляет собой относительно стабильную область стратификационного социокультурного пространства. Составляющие его сообщества выполняют функцию регулятора социокультурной жизни в его рамках. Они не только адаптируют к своим нуждам перемены, происходящие в других областях социокультурного пространства, но и контролируют свои границы в соответствии со сформированной здесь идеологией. Этот контроль может и должен обеспечивать воспроизведение установившихся социокультурных процессов в рамках как сообществ, так и этого социального слоя в целом.

В работе отмечается перспективность изучения форм образа жизни и содержания протоидеологий других социальных слоев. В связи с этим представляет научный интерес дальнейшая разработка данной проблематики с включением в предметное поле исследования структур взаимодействия и коммуникаций в каждом из них. На основе сравнительного анализа можно будет выявить как вариации субкультур, составляющих социальный слой, так и границы, отделяющие его от других. С этим направлением будет связана дальнейшая научная деятельность диссертанта.

Выводы диссертационного исследования

В процессе исследования структуры сообщества, принадлежащего к низшему слою среднего класса, на примере идеально-типической модели, разработанной М. Анчаровым в телесериале «День за днем», были получены следующие выводы:

1. Стабильному функционированию сообщества, принадлежащего, согласно принятой в культурной антропологии и социологии модели социальной стратификации, к низшему слою среднего класса, удовлетворяют культурно-антропологические основания территориальности, консолидированности и квазисемейственности. Они поддерживают устойчивость существования сообщества во времени и социокультурном пространстве за счет воспроизведения соответствующих социокультурных практик. Они отображаются в ценностях и нормативах, поддерживающих стабильность этой социальной страты. Иными словами, они становятся системообразующими характеристиками такого сообщества и стратегиями поведения его представителей как в рутинных, так и в напряженных ситуациях. *Территориальность* предполагает цивилизованные формы маркирования и охраны пространства сообщества. *Консолидированность* – солидарность в решении жизненных проблем, взаимопомощь, поддержание приватности, дружеские отношения, хозяйственное и интеллектуальное партнерство и распределение социальных ролей в группе. *Квазисемейственность* – дополнительное распределение социальных ролей наподобие семейных, игровые виды общения и такие качества межличностных отношений, как доверие, интимность и др.

2. В сообществе, организованном с целью обеспечения стабильной и защищенной приватной жизни лиц, сблизившихся по социально-психологическому признаку и разделяющих общие нравственные установки, складывается определенная идеология. Она оправдывает и направляет повседневные социокультурные практики, социально-сетевые связи в группе и в ближайшем окружении, а также организует совместную активность, придает ей статус ценности, способствующей личностному развитию представителей сообщества.

3. Такая идеология может быть основана на мировоззрении человека, представляющего в рациональной или образной форме идеальное существование социокультурной страты, к которой принадлежит сообщество. В этом мировоззрении, приобретающем статус протоидеологии сообщества, должны быть отражены те культурно-антропологические универсалии, которые в необходимой и достаточной совокупности составляют базу для формирования первичной малой группы и ее субкультуры. Для того, чтобы поддерживать стабильность и внутреннюю динамику сообщества, протоидеология должна не просто выражать неудовлетворенность социокультурной ситуацией, но иметь выраженный конструктивный характер.

4. Конструктивная идеология выражается в форме идеальных и символических образований. В рамках диссертационного исследования рассматривается такой ее вариант, который предполагает ориентацию не на прошлое или будущее, но на благополучную повседневную жизнь «здесь и сейчас». Как следствие, общие цели могут быть рассмотрены в контексте социокультурной микродинамики, но в соотношении с утопическими и коммунистическими идеалами. Такие цели служат удовлетворению

насуточных потребностей членов сообщества, с одной стороны, и связывают их с идеалами, обосновывающими смысл повседневной жизни – с другой.

5. Сообщества, нацеленные на поддержание собственной устойчивости во времени и социокультурном пространстве, обеспечивают воспроизведение внутренних социокультурных процессов и отношений с ближайшим окружением. Низший слой среднего класса, состоящий из таких сообществ, характеризуется специфичными для него темпом и формами образа жизни, что позволяет ставить вопрос о структурах взаимодействий и содержании коммуникаций сходных между собой сообществ в его рамках, как о факторах и механизмах обеспечения его социокультурной стабильности.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Моисеев О.А. Творчество Михаила Анчарова: в поисках идеала // Вестник славянских культур. № 4 (XXII), 2011.
2. Моисеев О.А. Пространство и язык телевизионной повести Михаила Анчарова «День за днем» // Обсерватория культуры. № 5, 2011.
3. Моисеев О.А. Символы в творчестве Михаила Анчарова 1960 – 1966 годов // Обсерватория культуры. № 2, 2012.

Моисеев Олег Алексеевич

**ДЕТЕРМИНАНТЫ СТАБИЛЬНОСТИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СООБЩЕСТВ.
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 24.00.01 - Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Подписано в печать 20.09.2012г.

Усл.п.л. – 1.5
Заказ №10155
Тираж: 100экз.

Копицентр «ЧЕРТЕЖ.ру»
ИНН 7701723201
107023, Москва, ул.Б.Семеновская 11, стр.12
(495) 542-7389
www.chertez.ru